

ответственными за выработку миграционной политики в России. Жилищная миграционная политика должна стать обязательной и составлять одну из важнейших составляющих частей государственной миграционной политики в целом. Кроме того, она должна быть дифференцирована по отношению к различным типам мигрантов и прежде всего по отношению к мигрантам, переезжающим на постоянное место жительства, и к временным трудовым мигрантам, так как в том и в другом случае должны быть задействованы различные механизмы обеспечения жильем. Мигранты, пере-

езжающие на долгое время и с семьями, должны иметь возможность снять за доступную арендную плату жилье в домах различного качества, специально предназначенных для сдачи в аренду. Что касается временных трудовых мигрантов, то здесь речь может идти прежде всего о гостиницах упрощенного типа, либо – в некоторых случаях – «мини городках» из вагончиков или бытовок, где, как минимум, будут медицинский пункт, столовая, душевые и т.д. Как я уже сказала, первый опыт реализации таких программ уже существует, важно его развивать и совершенствовать.

Ю.Ф. Флоринская

Институт демографии НИУ–ВШЭ, Москва

О разумной миграционной политике

Я думаю, что мы не решим сразу всех проблем промышленности, новых технологий и одновременно – подготовки нужных специалистов и т.д., но есть направления, по которым необходимо действовать, причем незамедлительно.

Первое. По поводу переориентации миграции. В настоящее время очень популярна мысль, которую высказал сначала Лужков. Сейчас многие к ней возвращаются – иностранных мигрантов в Москву пускать не следует, а их рабочие места необходимо отдать внутренним мигрантам, которые не имеют работы, плохо живут, – они приедут и займут места иностранцев. На мой взгляд, это – крайне пагубная мысль. Во первых, иностранные мигранты действительно едут туда, где есть работа, даже если нет жилья. И они готовы жить в плохих условиях, в которых внутренние мигранты никогда жить не согласятся. Во вторых, глупо выгонять иностранцев, чтобы заставить как можно больше людей ехать сюда со всей России (которых в Москве и так немало), тем самым еще – больше оголить всю территорию страны.

Второе. Подготовка кадров для промышленности. Мне кажется, что между задачами привлечения иностранных мигрантов и подготовки квалифицированных кадров нет никакого противоречия. Более того, если уж готовить эти кадры – то из своего населения, чтобы создавать ему лучшие условия труда. Шохин недавно сказал, что у нас не хватает 800 тыс. хороших рабочих мест с хорошей зарплатой. Так пусть свое население и работает на этих местах. Но это не значит, что мигрантов понадобится меньше. Если «свое» насе-

ление пойдет работать куда то в высокие технологии, значит, оголится гостиничный сервис, который у нас вообще не развит, туризм, который также не развит, торговля, где не хватает людей, строительство и т.д. Все эти отрасли останутся за мигрантами. И нам все равно их понадобится много, особенно с учетом убыли трудоспособного населения.

Третье. Компенсации. Если убыль трудоспособного населения мы вряд ли сможем компенсировать, то, как мне кажется, перспективы компенсации убыли постоянного населения, по крайней мере, в ближайшие годы, вполне реальны. За счет кого? Даже не за счет приезда новых мигрантов. А за счет простой легализации тех, кто и так здесь. Это те наши мигранты, в основном из стран СНГ, которые здесь уже давно живут, некоторые живут по пять–десять лет. Живут семьями.

Вот Елена Тюрюканова говорила о нашем исследовании. Действительно, семейная миграция – существенный фактор, способствующий переходу трудовой миграции в миграцию на постоянное место жительства. Иными словами, если семья приезжает, либо целиком, либо перевозит сюда детей, это, как правило, с большой достоверностью означает, что она ориентирована на постоянное проживание. И эту миграцию надо поощрять различными способами.

Вот здесь политическая воля, мне кажется, значит очень много, вплоть до того, что необходимо давать гражданство родившимся в России детям, как это делают США. Вплоть до того, что мы предложили новому Управлению интеграции ФМС продумать вопрос о возможности давать одновременно с аттестатом вид

на жительство и гражданство детям, которые заканчивают в России школу.

Тем самым мы решили бы массу проблем. Мы компенсировали бы убыль абитуриентов. Мы пополнили бы молодое население

страны, которого нам так не хватает. Поэтому, мне кажется, что эту проблему решить можно в ближайшие годы, пока они еще все здесь и не уехали в третьи страны. И здесь для их легализации нужна только политическая воля.

Н.И. Власова

Фонд «Миграция XXI век», Москва

Парадоксы миграционной политики

Демографические прогнозы должны быть тесно увязаны с прогнозами социально-экономического развития России. Для того чтобы привлекать мигрантов, следует определить сферы, куда мы их будем привлекать, регионы, где они будут необходимы. В настоящее время этой увязки практически нет. Мигранты едут сами по себе, а экономика России развивается сама по себе. Наша политика – зачастую сплошной парадокс. Мы говорим о том, что нам нужны мигранты, и в то же самое время с 1 января 2010 г. отменяются отчисления работодателями в Фонд обязательного медицинского страхования и Пенсионный фонд для тех мигрантов, которых они принимают на работу. То есть мигранты лишаются возможности бесплатно пользоваться медицинскими услугами, хотя для них это было бы удобнее. Во всяком случае, такая возможность была, и многие ее использовали. К тому же они лишаются возможности получать пенсию за то время, которое они работали в России. Эти мероприятия не способствуют повышению миграционной привлекательности России.

Еще одно. Говорим, что мигранты нужны. В то же время в конце 2009 г. правительство принимает постановление о том, что дотации регионам, направленные на смягчение напряженности на рынке труда, предоставляются только в том случае, если субъект Российской Федерации сокращает численность привлекаемых им трудовых мигрантов. Понятно, 2009 г. – год кризиса и т.д. Но, естественно, все делается совершенно бездумно. Та же квота сокращалась два раза, причем – совершенно необоснованно. То есть каждому субъекту ее сократили ровно в два раза, независимо от того, необходимо ли было в конкретном месте сокращать иностранную рабочую силу или ее необходимо оставить в том размере, в каком есть.

Все эти примеры говорят о том, что, с одной стороны, правительство у нас не отрицает того, что без привлечения трудовых мигрантов мы не сможем обойтись, а с другой стороны, те меры, которые у нас применяют

ся по отношению к мигрантам, как раз свидетельствуют совершенно о другом. Это же относится к квотной кампании. Квоты настолько стали маленькими, что они создают проблемы и работодателям, и трудовым мигрантам. Процветает торговля квотами. Это приводит к тому, что у нас опять увеличивается нелегальная составляющая трудовой миграции. Кроме того, в настоящее время мы все таки не знаем, сколько в России находится трудовых мигрантов. Все вы помните, когда пришел С.С. Собянин, на заседании правительства Москвы встал вопрос, а сколько же у нас в Москве мигрантов. И началось! Одни говорят: два миллиона, другие – 100–150 тысяч. Сколько их на самом деле, не знает никто. Это означает, что нам нужно много внимания уделять еще и учету численности трудовых мигрантов.

Наш Фонд является российской структурой. Однако в прошлом году Фонд выиграл тендер Всемирного банка на роль Секретариата сети практиков в области миграции и денежных переводов (МИРПАЛ), которая включает практиков и экспертов в сфере денежных переводов и трудовой миграции на пространстве СНГ. В настоящее время в эту сеть входит 9 государств, включая Россию. Одним из направлений деятельности этой сети является совершенствование методологии и учета масштабов трудовой миграции и объема денежных переводов.

В настоящее время одной из задач этой сети является подготовка одномоментного обследования численности трудовых мигрантов и объема денежных переводов на пространстве СНГ. Сейчас мы приступаем к этой работе и были бы очень рады, если бы присутствующие здесь коллеги приняли в ней участие. В рамках МИРПАЛ созданы две рабочие группы – по денежным переводам и по трудовой миграции, которые будут заниматься этими вопросами.

Я думаю, пока мы не будем знать, сколько в России находится мигрантов, мы не можем четко прогнозировать, сколько их необходи